

На правах рукописи

ЛАВРУХИНА АНАСТАСИЯ ВИТАЛЬЕВНА

**ПАНДЕМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЙ И
ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИЙНЫХ ТЕКСТОВ, ПОСВЯЩЕННЫХ
ЭПИДЕМИИ КОРОНАВИРУСА)**

Специальность – 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Ростов-на-Дону – 2025

Работа выполнена на кафедре теории и практики английского языка
Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель:

Склярова Наталья Геннадиевна

доктор филологических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет»

Институт филологии журналистики и
межкультурной коммуникации / кафедра
теории и практики английского языка,
профессор

Официальные оппоненты:

Катермина Вероника Викторовна

доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет» / факультет романо-германской
филологии / кафедра английской филологии,
профессор

Ширяева Татьяна Александровна

доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный
университет» / кафедра английского языка и
профессиональной коммуникации,
заведующий кафедрой, профессор

Защита состоится «24» сентября 2025 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного
совета ЮФУ801.03.06 при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу:
344006, ЮФО, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, а. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Южного федерального
университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21Ж, 2 этаж, и на сайте Южного
федерального университета по адресу: <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1338500/>

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ЮФУ801.03.06
кандидат филологических наук, доцент

Овсиенко Татьяна Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная диссертационная работа посвящена лингвосомиотической и прагматической характеристике пандемического дискурса, реализуемого в медийных текстах, тематика которых связана с эпидемией коронавируса.

Актуальность исследования обусловлена комплексом взаимодействующих лингвистических и экстралингвистических факторов. *Во-первых*, в современном языкознании продолжает господствовать когнитивно-дискурсивная парадигма, предполагающая исследование языка в социокультурном контексте, тогда как рассмотрение дискурса как лингвосомиотической системы позволяет, с одной стороны, выявить особенности осмысления окружающей действительности и закрепления его результатов в языковых знаках, а с другой стороны, установить закономерности функционирования этих знаков в тексте для решения различных прагматических задач.

Во-вторых, к настоящему времени лингвистикой накоплен достаточно большой материал по вопросам, связанным с теорией дискурса, всесторонне описаны различные типы дискурса, предприняты попытки их классификации. Вместе с тем дискурсивное пространство является динамичным, поскольку оно реагирует на происходящие в обществе изменения, что проявляется в возникновении новых дискурсов, гибридизации и инкорпорации существующих дискурсов, расширении их коммуникативного пространства за счет проникновения в нетипичные сферы общения, а также повышении интереса лингвистов к тем дискурсам, которые ранее были за пределами их внимания. В связи со сказанным выше пандемический дискурс, в фокусе обсуждения которого находятся экономические, политические, научные, медицинские и социальные проблемы, представляет перспективную область исследований, будучи кардинально важным по своему функциональному статусу, и вместе с тем чрезвычайно многогранным и интересным по своему содержанию.

В-третьих, повсеместное распространение коронавирусной инфекции за последние годы и приобретение ею статуса пандемии, изменившей образ жизни людей, борьба с которой осуществлялась в мировом масштабе, повлекло за собой широкое обсуждение данной проблемы на различных уровнях: профессиональном и непрофессиональном, межличностном и медийном, государственном и международном. В связи с тем, что эпидемия довольно редко приобретает статус пандемии, лингвистам выпадает уникальная возможность всесторонне исследовать пандемический дискурс, аккумулирующий в себе весь спектр языковых ресурсов, используемых людьми для выражения своего отношения, опыта, оценок происходящего, чтобы не только глубже понять нынешнюю ситуацию, но и подготовиться к будущим чрезвычайным ситуациям, разработать эффективные коммуникативные стратегии реагирования на подобные вызовы.

В-четвертых, анализ пандемического дискурса помогает обнаружить вызванные пандемией трансформации в языке и речевых практиках, которые, в свою очередь, отражают масштабные социальные, экономические и культурные процессы, а также проследить, как применяются языковые средства для

воздействия, внушения, привлечения или переключения внимания общественности и формирования в коллективном сознании нужных установок с тем, чтобы управлять пандемической ситуацией.

В-пятых, лингвистическое исследование пандемического дискурса имеет большой междисциплинарный потенциал, ибо, будучи интегрированным с работами в области социологии, психологии, политологии, медицины, культурологии, оно открывает перспективы для осмысления языка как важного инструмента концептуализации, коммуникации и социального взаимодействия в условиях глобальных кризисов.

Степень разработанности проблемы исследования. Дискурс представляет собой довольно широко исследованный лингвистический феномен. В трудах отечественных и зарубежных ученых обсуждались общетеоретические вопросы, связанные с определением термина «дискурс» (Э. Бенвенист, М.Л. Макаров, З.С. Харрис, У. Чейф и др.), разграничением понятий «дискурс» и «текст» (И.Т. А. ван Дейк, Н.В. Малычева и др.), установлением совокупности универсальных параметров, служащих для характеристики любого дискурса (В.С. Григорьева, В.Д. Кашкин и др.), а также принципами классификации и систематизации многообразия дискурсов (В.И. Карасик, А.А. Кибрик, О.Г. Ревзина, Ю. Хабермас и др.).

На материале разных языков всесторонне охарактеризованы такие типы дискурсов, как политический (И.Г. Рябцева и др.), экономический (Т.А. Евтушина и др.), медицинский (М.И. Барсукова, А.А. Календр и др.), научный (Е.В. Михайлова и др.), академический (С.Г. Николаев и др.), военный (С.М. Кравцов и др.), экстремистский (В.Ю. Меликян и др.), спортивный (Н.Н. Кислицина, М.В. Ласкова и др.), топливно-энергетический (Э.А. Китанина и др.). Российские лингвисты рассматривали различные типы дискурса, а именно: волонтерский (Т.А. Филиппова), рекламный (Г.В. Баева), цирковой, гастрономический (А.В. Олянич), сельскохозяйственный (Е.А. Сухова), университетский (И.К. Кириллова), медийный монархический, милитарно-медийный, туристический, футбольный (Н.Г. Складорова) как знаковые системы и внесли вклад в совершенствование лингвосомиотического подхода к изучению дискурса. Пандемический дискурс как система вербальных знаков не был предметом специального исследования, не подвергались анализу транспозиционные и гибридные типы языковых знаков.

Публикации ряда исследователей посвящены отражению пандемии в различных языках, а именно русском (Т.Н. Буцева, Н.В. Козловская, В.А. Козырев, Н.А. Купина, С.Д. Левина, Е.В. Маринова, З.И. Минеева, И.В. Нечаева, М.Н. Приемышева, Л.В. Рацибурская, Ю.С. Ридецкая и др.), английском (Р.Г. Бабаева, В.В. Катермина, А.В. Коренева, Е.А. Редкозубова, Т.А. Ширяева, S. Al-Salman и др.), немецком (А.В. Ленец, Я.А. Манукян, Л.А. Нефедова, А.С. Павлова), португальском (D. Dienstbach), чешском (Д.К. Полякова), польском (А. Романик, А. Cierpich-Kozieł, М. Gębka-Wolak), венгерском (С. Янурик), финском (R. Tervonen), арабском (М.Й.М. Камель, Н.А. Haddad) и др.

Ряд отечественных и зарубежных исследователей (Д.Н. Адащик, С.Б. Белецкий, С.Н. Бредихин, В.И. Карасик, Л.Н. Синельникова, Т.А. Ширяева, R.J. Alexander, L. Busso, M.W.S. Fukuda-Parr, M. Martinková, K.K. Sunalini и др.) занимались общими и частными вопросами, связанными со спецификой пандемического дискурса, но универсально-вариативный принцип для описания лингвосемиотической системы пандемического дискурса не применялся, оставалась необоснованной его гибридная сущность, не были выявлены функционально-семантические свойства вербальных знаков, используемых в нем для осуществления речевого воздействия.

Объектом исследования служит пандемический дискурс с его характерными чертами, которые манифестируются в публикациях англоязычных СМИ, посвященных эпидемии коронавируса, тогда как его **предметом** выступают лингвосемиотические и прагматические особенности указанных медийных текстов.

Цель исследования состоит в характеристике пандемического дискурса как системы универсальных вербальных знаков, актуализируемых в текстах современных СМИ в дискурсивных вариантах для реализации информирующей и воздействующей функций.

В соответствии с поставленной целью в круг **задач** исследования входят:

- обоснование необходимости выделения в дискурсивном пространстве пандемического дискурса как объекта лингвистического анализа;
- характеристика пандемического дискурса с точки зрения типологических параметров и структуры;
- систематизация и классификация дискурсивных вариантов универсальных вербальных знаков, функционирующих в медийных текстах пандемического дискурса;
- установление специфики гибридных, транспозиционных, метафорических вербальных знаков и знаков-неологизмов, встречающихся в медийных текстах пандемического дискурса;
- анализ особенностей использования в медийных текстах пандемического дискурса знаков разных типов для оказания влияния на массовое сознание и формирования картины мира реципиента.

Гипотезой исследования является предположение о том, что пандемический дискурс как лингвосемиотическая система обладает универсальными свойствами, обусловленными инвариантным абстрактным значением выделяемых классов вербальных знаков, и особенностями, обусловленными тематической спецификой рассматриваемого дискурса, которые проявляются в реализации знаков обобщенной семантики в конкретных дискурсивных вариантах, служащих для передачи текущей информации и выступающих средством речевого воздействия.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. В настоящей диссертации предлагается комплексное теоретически и эмпирически обоснованное исследование пандемического дискурса как системы языковых

знаков, функционирующих в медийных текстах, с точки зрения их универсальности, вариативности, семантики, синтактики и прагматики. Представленные в работе научные результаты соответствуют следующим направлениям исследования, указанным в паспорте специальности 5.9.8.: Лингвистика языка и лингвистика речи. Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста (п. 9); Исследование языка как системы знаков, языковая форма, семантика и прагматика языка. Семиотические аспекты коммуникации. Исследование поликодовых текстов (п. 11).

Материал исследования охватывает статьи, посвященные эпидемии коронавируса, которые размещены на сайтах британских и американских изданий “*The Independent*”, “*The Guardian*”, “*The Sun*”, “*The New York Times*”, “*The Washington Post*”, “*The Washington Time*”, “*The USA Today*”, “*The Daily News*”, “*The Daily Mail*”, англоязычных информационно-новостных агентств “*The BBC News*”, “*Aljazeera*”, “*CNBS*”, “*Fox News*”, “*Bloomberg*”, а также интернет-порталах “*Stat News*”, “*Spectrum News*”, специализированных медицинских и научно-исследовательских интернет-ресурсах “*News Medical*”, “*Medical News Today*”, “*Kaiser Health News*”, “*The Scientist Magazine*”, “*Health*” в период с января 2020 по декабрь 2023 гг. Общий объем проанализированного текстового материала составил около **800 000** п.з.

Методология и методы исследования. Решение поставленных задач осуществляется на комплексной методологической основе, которая устанавливает общую ориентацию и принципы исследования.

В качестве *основных общелингвистических методологических* концепций, определяющих парадигму исследования, принимаются принципы взаимосвязи языка и мышления, взаимодействия языковой системы и речевой среды, антропоцентризма, ономаσιологический, семасиологический, коммуникативно-когнитивный и функционально-системный подходы. Исследование включает в себя три семиотических аспекта: семантику, синтактику и прагматику, т.е. отношения между знаками и их денотатами, между знаками в высказывании, и между знаками и теми, кто их использует.

Частнолингвистическую методологическую основу диссертации составили:

- ключевые положения теории дискурса, выдвинутые С.Н. Бредихиным, В.А. Гапутиной, А.В. Голодновым, В.И. Карасиком, В.Д. Кашкиным, А.А. Кибриком, М.Л. Макаровым, К.А. Наумовой, О.Г. Ревзиной, А.Ю. Рогозиным и др.;
- общие и частные теоретические аспекты семиотики, лингвосемиотики и природы языкового знака, разработанные В.В. Катерминой, И.А. Кудряшовым, Ю.М. Лотманом, Т.Б. Назаровой, Ч.С. Пирсом, Ф. де Соссюром, Ю.С. Степановой, А.А. Уфимцевой, Т.А. Ширяевой, И.Ф. Янушкевич;
- принципы речевого воздействия, обобщенные в трудах А.Н. Баранова, М.Я. Гловинской, В.И. Карасика, Н.А. Остроушко, Е.Ф. Тарасова;

- концепции лингвистики универсалий, представленные в трудах М.М. Гухман, Г.В. Колшанского, Н.Г. Складовой, Б.А. Успенского, С.Г. Шафикова, Дж. Гринберга, Д. Дженкинса, Ч. Осгуда, С. Ульмана, Ч.Ф. Хоккетта;
- идеи о вариативности языковых единиц И.Ф. Вардуля, А.М. Камчатнова, Н.Г. Складовой, Ю.В. Сложеникиной, В.М. Солнцева, Д.А. Шабаговой, В.Н. Ярцевой;
- лингвосомиотическая модель языка, предложенная А.В. Оляничем и модифицированная Т.А. Филипповой и Н.Г. Складовой.

В диссертации использовались общенаучные и лингвистические **методы** исследования, такие как: гипотетико-дедуктивный метод, метод дискурсивного анализа (для исследования взаимосвязи языковых знаков и социальных процессов), метод контекстологического анализа (для изучения языковых знаков в микро- и макроконтексте), метод дистрибутивного анализа (для выявления случаев взаимодействия языковых знаков), метод интенционального анализа (для установления прагматических функций языковых знаков и их воздействующего потенциала), метод семантического анализа (для соотнесения значения вербальных знаков с передаваемыми ими не зависящими от языка смыслами) в сочетании с элементами количественного подсчета.

На защиту выносятся следующие положения

1. Выделение в дискурсивном пространстве пандемического дискурса как объекта лингвистического исследования обусловлено совокупностью факторов, к которым относятся, во-первых, резонансность сложившейся экстралингвистической ситуации, во-вторых, лингвокреативная реакция на нее носителей разных языков, в-третьих, закрепление результатов лингвокреативной деятельности в языковой системе, в-четвертых, активное обсуждение темы в различных сферах общения, в-пятых, появление в научном обиходе понятия и обозначающих его терминов, в-шестых, наличие исследований, посвященных описанию отдельных черт самого явления.

2. Будучи тематически детерминированным типом, пандемический дискурс не отличается регулярностью и предсказуемостью, не имеет четких временных рамок, поскольку возникает стихийно и сопровождает эпидемию на протяжении всего периода ее существования. Места его реализации и состав участников варьируются в институциональной, персональной и медийной разновидностях, из которых последняя является наиболее значимой с точки зрения всестороннего освещения сложившейся ситуации и формирования общественного мнения. Задачи медийного пандемического дискурса, заключающиеся в информировании населения о ситуации с эпидемией, ее последствиях для различных сфер жизнедеятельности, предупреждении об опасности заражения, с тем чтобы консолидировать усилия общества, направленные на предотвращение распространения инфекции, способствуют реализации общей цели пандемического дискурса, состоящей в борьбе с эпидемией.

3. Гибридная сущность пандемического дискурса, обусловленная взаимодействием с медицинским, научным, политическим, экономическим

дискурсами, во всей своей полноте и многогранности раскрывается в медийных текстах при помощи лингвосемиотической системы, включающей в себя знаки-номинативы, знаки-инструментативы, знаки-процессивы, знаки-локативы, знаки-квантификаторы, знаки-квалификаторы, которые обозначают, соответственно, участников ситуации, их ресурсы и действия, места событий, а также различные количественные и качественные характеристики. Они являются концептуальными языковыми универсалиями, так как отражают обобщенные смыслы, основанные на фундаментальных экстралингвистических категориях, таких как: субъект, объект, процесс, пространство, количество, качество, и находят выражение в различных языковых единицах.

4. В медийных текстах пандемического дискурса наблюдаются гибридизация и транспозиция вербальных знаков, обусловленные конверсией, взаимодействием частей речи и асимметричным дуализмом. Образование знаков-неологизмов в результате лингвокреативной деятельности человека и влияния общественных изменений на лингвосемиотическую систему, а также метафоризация вербальных знаков, основанная на способности мышления устанавливать сходство между различными предметами и явлениями действительности, служат для реализации денотативной, экспрессивной и стилистической функций.

5. Материализуясь в медийных текстах пандемического дискурса, универсальная абстрактная лингвосемиотическая система подвергается дискурсивному варьированию, в результате которого знаки перечисленных шести классов реализуются в конкретных семантических вариантах, обусловленных спецификой данного дискурса. При этом каждый семантический вариант выполняет определенную прагматическую функцию и таким образом вносит вклад в формирование картины мира реципиента через положительное, отрицательное, а также амбивалентное воздействие, которое может вызвать двойственное отношение к сообщаемой информации.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней обобщены типологические признаки и охарактеризована структура пандемического дискурса, применен универсально-вариативный принцип описания его лингвосемиотической системы, выявлены функционально-семантические свойства вербальных знаков, используемых в медийных текстах пандемического дискурса для осуществления речевого воздействия и формирования картины мира реципиента, внесены уточнения в классификацию языковых знаков, состоящие в выделении транспозиционных и гибридных разновидностей.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно позволяет углубить имеющиеся знания о дискурсе как знаковой системе, расширить представление о функционально-прагматическом потенциале языкового знака, дополняет сведения о дискурсивном пространстве коммуникации. Его результаты вносят вклад в развитие дискурсологии, лингвистики универсалий, теории вариативности и семиотики. Предложенная схема лингвосемиотического анализа может найти применение для описания других дискурсивных образований.

Практическая ценность работы усматривается в возможности использования ее материалов в лекционных курсах по стилистике, общему языкознанию, межкультурной коммуникации, элективных курсах по теории дискурса, семиотике, прагмалингвистике, на занятиях по практике устной и письменной речи для лингвистической интерпретации медийных текстов, а также при написании курсовых и выпускных квалификационных работ магистерских и кандидатских диссертаций, составлении учебных пособий для лингвистов, журналистов. Результаты исследования могут быть востребованы для формирования иноязычной компетенции специалистов в области медицины.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных результатов обеспечивается опорой на авторитетные теоретические источники, репрезентативным объемом привлеченного для анализа эмпирического материала, комплексной методикой исследования.

Результаты проведенного исследования прошли **апробацию** в докладах, представленных на четырех конференциях различного уровня, а именно: Международной научной конференции «*От слова к дискурсу: взаимодействие форм и (не)предсказуемость смыслов*» (Беларусь, Минск, МГЛУ, 12 – 13 мая 2023); XV всероссийской научно-методической конференции с международным участием «*Актуальные проблемы современно лингвистики и гуманитарных наук*» (Москва, РУДН, 24 марта 2023); LI международной научной филологической конференции имени Л.А. Вербицкой (Санкт-Петербург, СПбГУ, 19 – 26 марта 2024); III всероссийской конференции с международным участием «*Актуальные проблемы филологии и лингводидактики*» (Нижний Новгород, НГЛУ, 11 – 12 мая 2022). Основное содержание диссертации представлено в семи публикациях, общий объем которых составляет 3,4 п.л.

Поставленные цели и задачи определили композиционную **структуру** диссертации, отражающую логику и общие принципы исследования. Предлагаемая работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы. Общий объем исследования составляет 217 страниц, в том числе 155 страниц основного текста.

Список литературы включает в себя 317 наименований научных трудов отечественных и зарубежных лингвистов, справочных изданий, в том числе 37 на иностранных языках, а также список источников фактического материала, охватывающий 186 медийных публикаций, цитируемых или используемых при написании диссертации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* аргументируются выбор темы диссертации, ее актуальность и научная новизна, определяются цель и задачи исследования, освещаются методы, используемые для их решения, излагаются структура и краткое содержание работы, формулируются ее теоретическая и практическая значимость, выносятся положения на защиту.

В *первой главе «Пандемический дискурс как лингвосемиотическое коммуникативное образование»* представлен критический анализ работ отечественных и зарубежных лингвистов, посвященных общим и частным

вопросам семиотики и дискурса, лингвистики универсалий и теории вариативности в свете которых охарактеризован пандемический дискурс как вариант универсальной лингвосомиотической коммуникативной системы, обладающий определенной конфигурацией и набором типологических признаков.

В современной лингвистике дискурс понимается как речевая деятельность в контексте прагматических, социокультурных, психологических и других экстралингвистических факторов, конечным продуктом которой является совокупность текстов в пределах некоторой коммуникативной сферы. В основе типологии дискурса лежат различные подходы. В частности, дискурсы подразделяются на разновидности в соответствии с каналом передачи информации, исходя из социолингвистического критерия, а также подвергаются жанровой дифференциации. Существует классификация видов дискурса, отражающая функциональные стили речи, дискурсы систематизируются по национально-лингвокультурному параметру, тематике, уровню социальной значимости, прагмалингвистическим характеристикам.

Актуальная проблематика служит катализатором для образования дискурса. Одной из таких тем стала пандемия, вызванная коронавирусом SARS-CoV-2, которая послужила причиной серьезных социально-экономических последствий, активно-обсуждавшихся на межличностном и массовом уровнях коммуникации. Она оказала влияние на язык через лингвокреативную деятельность его носителей, результаты которой получили текстовую и лексикографическую фиксацию, а также через медиализацию обыденной речи. Перечисленные явления, а также другие лингвистические аспекты пандемии исследовались отечественными и зарубежными лингвистами, в работах которых стал появляться термин «пандемический дискурс» и его синонимы. Если одни ученые оперируют данным понятием, не предлагая ни его определения, ни характеристики, т.е. считают его существование в сложившихся обстоятельствах очевидным и бесспорным (Н.Е. Бажайкин, О.В. Мифтахова, Н.А. Трофимова и др.), то другие описывают некоторые свойства пандемического дискурса и устанавливают их взаимодействие и взаимовлияние (С.Н. Бредихин, Ю.И. Бредихина, Т.С. Ледович и др.).

Пандемический дискурс определяется как совокупность тематически соотнесенных вербальных манифестаций, связанных с эпидемией и ее последствиями. Его возникновение обусловлено резонансностью события, которое меняет на глазах картину мира и служит импульсом для общественной реакции, став темой для обсуждения. В процесс когнитивно-языковой обработки потока новой информации включаются представители всех сегментов общества. Возвращение темы пандемии в поле коммуникации на протяжении истории и повышение ее актуальности в связи со вспышками той или иной инфекции позволяет либо говорить о множестве пандемических дискурсов, либо конкретизировать пандемический дискурс в зависимости от возродившего его заболевания (пандемический дискурс чумы, испанки, тифа, коронавируса и т.п.).

Будучи тематическим типом, пандемический дискурс отличается набором таких параметров, как время, место, участники, условия, цель и способы общения. Одной из его особенностей служит то, что он имеет формальную и неформальную стороны, каждая из которых включают в себя текст и контекст и обладает особыми стилистическими характеристиками, отражающими специфику коммуникации в конкретной ситуации. Обосновывается, что пандемический дискурс существует в институциональной, персональной и медийной формах.

Институциональный пандемический дискурс представляет собой профессиональную коммуникацию в рамках заданных статусно-ролевых отношений между врачами и пациентами, а также между самими медицинскими работниками, учеными-вирусологами, инфекционистами, эпидемиологами и т.п. *Персональный пандемический дискурс* включает в себя общение между коммуникантами, которые на бытовом уровне обсуждают эпидемию и высказывают свое мнение по поводу сложившейся ситуации. *Медийный пандемический дискурс* включает в себя освещение событий, связанных с распространением эпидемии и борьбой с ней, в периодических печатных изданиях, сетевых изданиях, телеканалах, радиоканалах, телепрограммах, радиопрограммах, видеопрограммах и иных формах периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием. В нем участвуют как специалисты и эксперты в данной области, так и рядовые граждане, а также политики, представители власти, журналисты, знаменитости. *Участники* пандемического дискурса варьируются в зависимости от типа коммуникации.

Места реализации пандемического дискурса также зависят от его разновидности. Институциональный пандемический дискурс ассоциируется с госпиталями и больницами, лабораториями, обрабатывающими тесты на наличие инфекции, научными мероприятиями, посвященными ее изучению, исследовательскими институтами, занимающимися разработкой вакцин и лекарств. Персональный пандемический дискурс не имеет определенной локации, поскольку может возникнуть где угодно – дома, на работе, в общественном транспорте и других местах. Медийный пандемический дискурс осуществляется в СМИ.

Что касается *условий его возникновения*, то к ним следует отнести появление инфекции, не поддающейся традиционному лечению, ее стремительное и масштабное распространение, высокую смертность от вызываемых ею осложнений, а также озабоченность людей происходящим и поиск способов остановить эпидемию. В связи с тем, что такие условия наблюдаются довольно редко, пандемический дискурс не обладает четкими временными параметрами и зачастую остается в рамках медицинского. Иными словами, он не отличается периодичностью, систематичностью, регулярностью, предсказуемостью, а возникает стихийно и сопровождает пандемию на протяжении всего периода ее существования.

Пандемический дискурс охватывает обсуждение широкого спектра проблем, связанных с социальными, политическими, экономическими и

медицинскими последствиями пандемии. *К социальным вопросам* относятся влияние пандемии на поведение людей, психическое здоровье, привычки, взаимодействие, систему образования, обострение неравенства, уязвимость определенных слоев населения, доступность здравоохранения. *Политические вопросы* включают в себя принимаемые властями меры, чтобы взять ситуацию под контроль, поиск баланса между вводимыми ограничениями и нарушениями гражданских прав и свобод. *Экономические вопросы* связаны с оценкой воздействия, оказываемого пандемией на соответствующую сферу, нахождением равновесия между сдерживанием вируса и поддержанием экономической стабильности. *Научные вопросы* касаются изучения вирусов, способов их распространения и мутаций, а также разработку вакцин и лекарств. *Медицинские вопросы* затрагивают подходы к лечению заболеваний, профилактике и организации здравоохранения в условиях пандемии.

Сказанное выше свидетельствует о том, что тема пандемии не только строит новое дискурсивное пространство и концентрирует вокруг себя разные виды дискурса, но и оказывает влияние на другие дискурсы, которые в кризисной коммуникации попадают под сильное влияние тенденций, действующих в медиасфере, что проявляется в обсуждении в них несвойственных им ранее тем, обострении тем существующих, а также появлении специфических языковых единиц. Перечисленные факты служат проявлением такого явления как гибридизация дискурса, под которой понимается взаимодействие нескольких типов дискурса, каждый из которых модифицирует, приобретает и компилирует специфические черты другого, и при этом не теряет своей индивидуальности.

Доказывается, что пандемический дискурс относится к гибридным, так как обладает собственными дискурсивными характеристиками, детерминированными, прежде всего, тематикой общения; имеет свойства, обусловленные спецификой медиасферы, присущие любому медиадискурсу; допускает включения элементов иных дискурсов, таких как медицинский, научный, экономический, инкорпорированных в структуру медиасреды, а также взаимодействующих с пандемическим дискурсом в институциональной и бытовой плоскостях.

Интеграция пандемического и экономического дискурсов обусловлена воздействием пандемии на различные сферы экономики. Интеграция пандемического и научного дискурсов обусловлена проведением исследований вызвавшего эпидемию вируса, разработкой препаратов и вакцин. Интеграция пандемического и политического дискурсов обусловлена введением властями ограничительных мероприятий для того чтобы остановить распространение эпидемии. Интеграция пандемического и медицинского дискурсов обусловлена влиянием эпидемии на систему здравоохранения, здоровье населения, принадлежностью тематики эпидемии к сфере медицины, где описываются заболевание, диагностика, лечение и профилактика, необходимостью обращаться за медицинской помощью и ее профессиональным оказанием в специализированных медицинских учреждениях. Все перечисленное выше находит вербальную репрезентацию в коммуникации.

Взаимодействие пандемического и медицинского дискурсов в медиасреде позволило последнему занять приоритетное место на всех медийных площадках, тогда как традиционный медицинский текст, призванный информировать о проблеме, отличающийся однообразным, строгим, терминологически насыщенным неэкспрессивным стилем изложения, эволюционировал в сторону публицистического текста, направленного на убеждение и воздействие. Взаимодействие пандемического и медицинского дискурсов в институциональной плоскости проявляется в общности участников коммуникации, таких как медицинские работники, практикующие врачи, специалисты в области медицины и пациенты. Вместе с тем, круг лиц, участвующих в обсуждении сложившейся ситуации, в пандемическом дискурсе гораздо шире, тогда как пространственная локализация пандемического дискурса не ограничивается специализированными медицинскими учреждениями, а сама ситуация помимо медицинского имеет и другие аспекты социального, экономического и политического характера. Данный факт, в свою очередь, обуславливает больший тематический охват пандемического дискурса по сравнению с медицинским, что проявляется в языковом различии между ними. Кроме того, задачи медицинского дискурса, состоящие в оказании квалифицированных медицинских услуг, способствуют реализации цели пандемического дискурса, заключающейся в борьбе с эпидемией в том числе и через диагностику и лечение. Взаимодействие пандемического и медицинского дискурсов в бытовой плоскости проявляется в проникновении в повседневное общение специализированной медицинской терминологии и обсуждении связанных с эпидемией медицинских проблем, таких как готовность системы здравоохранения, долгосрочные последствия для здоровья, эффективность оказываемой профессиональной помощи, на основе информации, полученной из различных источников и личного опыта.

Взаимодействие пандемического и экономического дискурсов в медиасреде проявляется в освещении целого комплекса ключевых проблем, с которыми соприкоснулись государства и рядовые граждане за время пандемии. Первостепенными стали такие темы, как закрытие или приостановка работы предприятий, спад производства, рост безработицы, срывы цепочек поставок, экономический кризис, снижение благосостояния населения, борьба с бедностью, меры государственной поддержки бизнеса и населения, иными словами, социально-экономические явления бытия рассматриваются сквозь призму пандемии коронавируса. Благодаря взаимодействию пандемического и экономического дискурсов в институциональной плоскости расширяется и состав участников коммуникации, ищущих способы противостоять экономическим последствиям пандемии, кроме того, вызванные эпидемией экономические проблемы активно обсуждаются на бытовом уровне.

Взаимодействие пандемического и научного дискурсов в институциональной плоскости наблюдается в ходе исследовательской деятельности, направленной на выявление путей распространения инфекции и поиск эффективных способов противодействия ей. Взаимодействие пандемического и научного дискурсов в медиасреде, обусловленное активным

интересом населения к эпидемии, позволило последнему выйти за рамки специализированных научных текстов и переориентироваться на представление научного знания, связанного с исследованиями вируса, принципами разработки вакцин и медикаментов, а также различными экспериментами в доступной для не имеющих специального образования людей форме. Перечисленные проблемы проникают и в сферу персонального общения, где в зависимости от уровня образования и владения информацией обсуждаются с различной степенью компетентности.

Пандемический дискурс взаимодействует с политическим в институциональной плоскости через указы, законы, нормативные акты, издаваемые международными организациями, министерствами здравоохранения и другими государственными правительственными органами федерального и регионального уровня, вынужденными реагировать на чрезвычайную ситуацию. Эффективность предпринимаемых властями мер, включающих в себя ограничения на передвижение, обязательное ношение масок, локдаун, внедрение вакцин, выходит на обсуждение как в медиа-, так и в персональной коммуникации, вследствие чего ее участники принимают определенную позицию.

Среди трех разновидностей пандемического дискурса именно медийная является наиболее влиятельной и всесторонне отражающей ситуацию, сложившуюся в связи с распространением коронавируса. Кроме того, именно благодаря информационной, оценочной и воздействующей функциям СМИ, формируется общественное мнение и внимание реципиентов концентрируется на тех или иных аспектах пандемии. Идеи, мнения, знания, представления, начиная с версий о происхождении коронавируса и заканчивая прогнозами о завершении эпидемии, распространяются в медийном пандемическом дискурсе, который равным образом, способствует их возникновению и воспроизведению. СМИ способны в высокой степени определять отношение и позицию к карантинным мерам, вакцинации, что является очень важным в противодействии пандемии, и служит инструментом социального контроля. Если общая цель пандемического дискурса состоит в борьбе с эпидемией на профессиональном, обывательском, коллективном, индивидуальном, государственном и личном уровнях, то задачи медийного пандемического дискурса заключаются в информировании населения о ситуации с эпидемией, ее последствиях для экономики и других сфер, предупреждении об опасности заражения, с тем чтобы консолидировать усилия общества, направленные на предотвращение распространения инфекции, и таким образом способствовать противостоянию ей.

С позиций лингвосомиотического подхода пандемический дискурс представляет собой сложное коммуникативное явление, включающее в себя процессы производства сообщений на фоне социального контекста с помощью вербальных знаков. Они репрезентируют различные фрагменты действительности и служат для отображения пандемической картины мира – представления об окружающей действительности в условиях пандемии, которое включает в себя социальные, медицинские, политические, психологические

аспекты, имеет общечеловеческие черты, а также национальные и индивидуальные особенности, опирающиеся на соответствующий опыт, и может отличаться в различных социальных и профессиональных группах. Преимуществом семиотического описания дискурса служит тот факт, что с точки зрения содержания знаки могут представлять собой элементные и событийные номинации, тогда как с точки зрения выражения они могут иметь форму слова, сочетания слов и предложения.

Языковые знаки определяются как материально-идеальные образования, двусторонние единицы языка, служащие для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них. Они подразделяются на *знаки-номинативы*, *знаки-процессивы*, *знаки-инструментативы*, *знаки-локативы*, *знаки-квантификаторы*, *знаки-квалификаторы*, которые обозначают, соответственно, участников ситуации, их действия, используемые ими ресурсы, а также осуществляют пространственную локализацию событий и дают различные количественные и качественные характеристики. Перечисленные типы вербальных знаков соотносятся с базовыми экстралингвистическими категориями субъекта, объекта, действия, количества, качества, пространства, могут рассматриваться как обобщенные семантические инварианты универсальной семиотической системы, конкретные репрезентанты которых в том или ином дискурсе, именуемые вариантами, возникают в результате междискурсивного и внутридискурсивного варьирования, обусловленного, в свою очередь, спецификой каждого дискурса.

Инвариантно-вариативная природа знаков перечисленных выше классов языковых знаков делает их универсальным средством закрепления в языке результатов процесса познания, тогда как, реализуясь в структурно-семантических вариантах в том или ином дискурсе, они интегрируются в высказывании для информирования, воздействия и оценки.

Во *второй главе «Система вербальных знаков пандемического дискурса, реализующаяся в медийных текстах»* с опорой на принятый концептуально терминологический аппарат рассмотрены семантические и прагматические особенности различных типов вербальных знаков, функционирующих в медийных текстах пандемического дискурса для реализации его целей, а также осуществления речевого воздействия и формирования картины мира реципиента.

Сущность и типологические признаки пандемического дискурса во всей своей полноте и многогранности раскрываются в медийных текстах при помощи лингвосемиотической системы, где каждый универсальный класс вербальных знаков обобщенно-абстрактной семантики в результате дискурсивного варьирования реализуется в конкретных семантических вариантах, взаимодействующих друг с другом в высказывании, при этом их обобщенные инвариантные значения остаются неизменными, но подвергаются конкретизации.

Внутридискурсивные семантические варианты **знаков-номинативов** обозначают участников описываемых событий и причастных к ним, а именно: медицинских работников (*health workers, primary care doctor, clinicians,*

respiratory physicians, pulmonologist, pulmonary therapist, medical professionals, nursing personnel, medical staff, volunteer medical team и т.п.), экспертов и специалистов в области вирусологии, эпидемиологии, медицины, фармакологии (epidemiologists, virologists, pharmacologist, health care expert / consultant, medical investigator, professor of immunology, infectious disease specialist, professor of the chair of public health medicine, an adjunct lecturer on global health и т.п.), должностных лиц (Prime Minister, Minister of health and social welfare, President, governor, health officials, public-health authorities и т.п.), пациентов и испытуемых (symptomatic Covid-19 patients, silent coronavirus carriers, study participant, viraemic person и т.п.), различные в качественно-количественном отношении социальные группы людей (relatives, family member, friends, work colleagues, citizens, care home residents, students, young adults, the elderly, farmers, truckers, the Chinese, British people, Russians, New Yorkers, European, Asians, Hispanics и т.п.) конкретных знаменитостей и рядовых граждан, а также вирус, его варианты, мутации (COVID-19, coronavirus disease, Delta, SARS-CoV-2 Omicron variant, B.1.617.2, the Indian variant и т.п.), сопутствующие заболевания, синдромы и осложнения, которые повлекла за собой коронавирусная инфекция (pneumonitis, lung inflammation, lymphopenia with simultaneous increase in leukocytosis, hypercoagulation with the risk of thrombosis of arteries and veins of various organs, fever heat, severe cough, hypoxia и т.п.):

*We've come to expect that from **Americans**, whether it be our **medical workers** or everyday **Americans** making sacrifices in their commitment to their **neighbors** and their community (The Washington Times).*

Внутридискурсивные семантические варианты **знаков-локативов** осуществляют локализацию происходящих событий путем обозначения охваченных эпидемией государств и их административно-территориальных единиц, урбанистических объектов, а именно: медицинских учреждений и зданий, переоборудованных под ковидные госпитали (Nightingale Hospital, Belfast City Hospital, Queen Elizabeth Hospital, Jackson Memorial Hospital и т.п.):

*Others are due to be set up at **Manchester's Central Complex** as well as **Birmingham's National Exhibition Centre**, which will open to patients on 12 April (BBC News).*

Внутридискурсивные семантические варианты **знаков-инструментативов** обозначают материальные и нематериальные ресурсы, используемые для борьбы с пандемией, а именно: предметы личной гигиены и средства санитарно-эпидемической обработки (hand sanitizer, face-mask, anti-infective agent, antiseptic medicine, protective suit, face-covering и т.п.), оборудование, препараты и вещества, предназначенные для терапии, тестирования, вакцинации и производства вакцины (critical care beds, lung ventilator, pulse oximeter, oxygen saturation monitor, bronchoscope, survivors' blood plasma, antiviral drug, home test kit, steroid dexamethasone, sabizabulin, Remdesivir, the Sputnik V vaccine, the Moderna vaccine, и т.п.), способы лечения и предотвращения болезни (PCR test, saliva / nasopharyngeal swab testing, late stage / clinical trial, computerized tomography trials, supplemental oxygen therapy, medically induced coma, immunotherapy, steroid treatments, monoclonal antibody

treatments, hospital treatment, intensive care и т.п.), ограничительные мероприятия, вводимые федеральными и региональными органами власти для того, чтобы остановить распространение инфекции (*curfew, restrictions on holding mass events, national lockdown, precautionary measures, physical distancing, travel ban, new coronavirus laws, distance teaching, border closure* и т.п.), меры правительства, направленные на помощь населению и бизнесу (*corona bond, guaranteed sick leave, financial rewards, public dole, the coronavirus stimulus bill, unemployment benefits, Coronavirus Job Retention Scheme, Coronavirus Aid, Relief, and Economic Security Act* и т.п.):

Dexamethasone has been in use in hospitals as a COVID-19 treatment for seriously ill patients for several months now, after the UK RECOVERY trial reported in June that the drug reduced mortality in COVID-19 patients ill enough to require mechanical ventilation (The Scientist Magazine).

Внутридискурсивные семантические варианты **знаков-квантификаторов** обеспечивают читателя статистическими данными о стоимости медикаментозного лечения, дезинфицирующих средств, лабораторных исследований и разработок, объеме средств, отчисляемых на борьбу с пандемией, поддержку физических и юридических лиц, финансовых потерях государственного и частного секторов экономики, числе инфицированных, госпитализированных, вакцинированных, находящихся в тяжелом состоянии, умерших людей, добровольцев, привлеченных для испытания новых вакцин, количестве необходимых доз, а также обозначают различные возрастные категории граждан:

In South Korea, for example, which had an early surge of cases, the death rate in Covid-19 patients ages 80 and over was 10.4%, compared to 5.35% in 70-somethings, 1.51% in patients 60 to 69, 0.37% in 50-somethings. Even lower rates were seen in younger people, dropping to zero in those 29 and younger (Stat News).

Внутридискурсивные семантические варианты **знаков-процессивов** описывают действия, в которые вовлечен вирус (*to infect, to spread, to poison, to cause damage, to develop* и т.п.) и в которых участвуют коммуниканты. В последнем случае они связаны с выявлением и подтверждением новых случаев заражения и штаммов (*to identify, to evaluate, to diagnose, to confirm, to verify, to reinforce cases* и т.п.), разработкой методов лечения, предотвращения и диагностики (*to approve, to produce, to develop, to devise, to design, to expertise, to sign licensing agreements, to prevent* и т.п.), вакцинированием, терапией, исследованием, санитарной обработкой и профилактикой (*to reduce / cut / diminish the risk of death / mortality risk, to shorten recovery time, to get immunized, to get jabbed, to take care of, to disinfect* и т.п.), контролем эпидемиологической ситуации, соблюдением мер по предотвращению распространения инфекции (*to ease, to issue a fine, to force school closures, to close borders, to reopen, to wash hands regularly, to clean work surfaces and door handles, to check for coronavirus / Covid, to localize an outbreak, to slow / contain / prevent the spread / transmission / outbreak / infection, to buy and deliver food and medicines, to shut down whole cities and transport networks, to record deaths, to monitor* и т.п.), проживанием в условиях пандемии (*to die, to mourn, to fall ill, not to leave the house, to recover, to pay bills,*

to endure, to pray for, to suffer from, to enjoy, to avoid household mixing, to keep oneself away from, to reduce social contacts, to search for jobs и т.п.), ВЫЗВАННЫМИ ЭПИДЕМИЕЙ ИЗМЕНЕНИЯМИ В ЭКОНОМИКЕ (to cease production, to dismiss, to damage, to save on something, to economize и т.п.):

*Other countries have rushed **to evacuate** their citizens from Wuhan and Hubei, while many **have also imposed** extraordinary travel restrictions on travellers to and from China (The Daily News).*

Внутридискурсивные семантические варианты **знаков-квалификаторов** передают физическое, моральное и эмоциональное состояние рядовых граждан и врачей (*trauma, fatigue, uncertainty, total panic, fatigability, doubt, perplexity, distress, tired, profound shock, feelings of depression and anxiety, endurance, heroic, courageous, fearless, valiant, strong in spirit и т.п.*), характеризуют различные штаммы коронавируса (*contagious, severe, transmissible, mutated, virulent, deadly, serious, mild, hurtful to the health и т.п.*), состояние экономики, в целом, и отдельные ее сектора, систему здравоохранения, а также эпидемическую ситуацию и данный временной период (*evolving situation, critical stage, devastation, disaster, major crisis, financial risk, industrial hazard, huge falls, pained, indefinite, difficult, desperate, awful, unfortunate, stretched beyond capacity, weakened, painful, sorrowful, higher death rates и т.п.*), описывают изменения приоритетов во время пандемии (*comfort, daily meals, health, sleep, old ties, opportunity for personal growth и т.п.*). Изменение вектора оценки обусловлено периодом пандемии (пик / спад заболеваемости, оптимистичным / пессимистичным настроением самих людей, результатами борьбы с вирусом, позитивными / негативными прогнозами на будущее, привыканием):

*COVID-19 is a **highly infectious** disease that can cause **life threatening** symptoms (Medical News Today).*

Знаки-неологизмы, появившиеся в период пандемии как проявление лингвокреативной деятельности человека и встречающиеся среди знаков-номинативов (*covidologist, super-shedder, coronator, coronic, quaranteam, anti-masker, face naked, zombiie, coronial, social bubble, digital campfire, space marshal*), знаков-локативов (*covidarium, Covid Speakeasy, boffice*), знаков-инструментативов (*face shield, covidog, coronavisor, covisor, coronacation, hyflex, coroncellations, overdistancing, Zoomwear, Zoom-shirt*), знаков-процессивов (*to covid, to coronavirus, to work from home / WFH, to doomscroll, zombombing, polyworking, to covidivorce, covexit, coronawashing, mask-shaming, quarantine shaming, corona-shaming*), знаков-квалификаторов (*coronallusional, coronacoaster / ronacoaster, lockstalgia, social hangover, coronoaia, covidcrazy, caronely, covismart, covidism, covidiotism*) служат еще одним подтверждением общественной природы языка:

*The term “**coronasomnia**” can be used to describe difficulty falling asleep, or staying asleep, due to COVID-19-related stressors or worries (Health).*

К **гибридным знакам** относятся, во-первых, наименования учреждений и отделений, где проходит лечение больных, тестирование, исследование вируса (*hospital, field hospital, temporary hospital / site, research labs, mobile testing units, respiratory wards / unit, high care unit, ICU, lung function laboratory, emergency*

departments и т.п.), что позволяет считать их одновременно знаками-локативами и знаками-инструментативами; во-вторых, названия различных международных, государственных и негосударственных организаций, фондов, учреждений, существующих или созданных в условиях пандемии и служащих нематериальным ресурсом, используемым в борьбе с ней (*the World Health Organization, Public Health, National Pandemic Flu service, health protection principal committee, The Centers for Disease Control and Prevention, European Centre for Disease Prevention and Control, the Coalition for Epidemic Preparedness Innovations, the Bill and Melinda Gates Foundation, the Global Giving United Nations Foundation, DirectRelief, Doctors Without Borders, the Pan American Health Organization, the International Organization for Migration* и т.п.), что позволяет считать их одновременно знаками-номинативами и знаками-инструментативами, в-третьих, неологизмы, обозначающие людей и дающие им характеристики (*maskhole, vaxhole, apocalypse wife, covidiot, covid-dissident, coviddu, covidist*), что позволяет считать их одновременно знаками-номинативами и знаками-квалификаторами:

“You can’t trust Covid,” says Daniyal Rizvi, 36, who is struggling for breath in Milton Keynes’ respiratory higher care unit, which contains critically ill patients not quite sick enough for as well as those who doctors think will not survive being put on a ventilator (The Guardian).

Транспозиционные знаки включают в себя, во-первых, отдельные знаки-процессивы и знаки-инструментативы, связанные со способами лечения и превентивными мерами (*to test – test, to research – research, to quarantine – quarantine, to protect – to protect, to vaccinate - vaccination, to hospitalize – hospitalization*), в том числе знаки-неологизмы (*to social distance – social distance, to self-isolate – self-isolation, to self-quarantine –self-quarantine* и т.п.); во-вторых, отдельные неологические знаки-номинативы и знаки-процессивы, связанные с носителями вируса (*super-spreader – super-spreading*); в-третьих, неологические знаки-номинативы и знаки-квалификаторы, связанные со взглядами на пандемию (*anti-vaxxer / anti-vax - anti-vaccine views*):

While for some the anti-vaccine views are deeply entrenched, others are “not anti-vaxxers but they want more information” (The Guardian).

Анализ полученных количественных данных свидетельствует о том, что встречаемость вербальных знаков различных типов варьируется в зависимости от тематики публикации. В частности, в статьях, предлагающих общий обзор ситуации с распространением коронавируса преобладают знаки-квантификаторы (34,6%), тогда как второе место занимают знаки-локативы (28,8%). В материалах, специализирующихся на медицинских аспектах проблемы, увеличивается число знаков-инструментативов (30,7%), а на второе место по употребительности выходят знаки-процессивы (22,8%). В текстах, освещающих социальные аспекты, лидируют знаки-процессивы (32,9%), второе место принадлежит знакам-номинативам (21,5%). В целом, в медийных текстах пандемического дискурса количественные показатели распределились следующим образом: 23,3% – знаки-квантификаторы, которые включают в себя числовые, процентные и сопоставительные данные и могут считаться

содержательной доминантой рассматриваемого дискурса, 19,6% – знаки-процессивы, 17,9% – знаки-инструментативы, 15,3% – знаки-номинативы, 13,8% – знаки-локативы, 10,1% – знаки-квалификаторы.

Метафорические вербальные знаки основаны на сходстве между различными предметами и представлениями. С точки зрения тематической соотнесенности денотата, лежащего в основе ассоциации, они подразделяются на ориентационные метафорические знаки динамической и статической пространственной локализации по горизонтали и вертикали, в том числе туристические; биоморфные метафорические знаки, включающие в себя антропоморфные, зооморфные и фитоморфные; метафорические знаки неживой природы, к которым относятся гидроморфные, метеорологические, астрономические; социоморфные метафорические знаки, представленные криминальными, военными, спортивными, экономическими; артефактные метафорические знаки, в частности, автомобильные, строительные, механистические, гастрономические; метафорические знаки искусства, подразделяющиеся на музыкальные, театральные, литературные; религиозные и апокалиптические метафорические знаки.

Метафорические знаки разных тематических групп используются как отдельно, так и вступают во взаимодействие друг с другом в одном высказывании, освещая различные аспекты ситуации, сложившейся в результате эпидемии. Они описывают вирус, его действия и оказываемые ему противодействия, относятся к методам лечения, вакцинам, образу жизни, характеризуют уровень заболеваемости, состояние здравоохранения, экономики, туризма, ситуацию в целом и другие фрагменты действительности.

Следующий пример демонстрирует сложное взаимодействие шести типов метафорических знаков, служащее для образного отображения сложившейся ситуации. Мифологический, антропоморфный акциональный, криминальный и судебный метафорические знаки, обладающие отрицательной коннотацией, характеризуют действия вируса, который описывается как монстр, подчинивший себе весь мир, беспощадно убивающий людей и содержащий их в одиночном заключении. Военные метафорические знаки, обладающие положительной коннотацией, относятся к противодействию, которое ему оказывается, и подчеркивают, что в конечном итоге с ним будет покончено, тогда как литературный метафорический знак подразумевает, что это противоборство – длительный процесс, который может затянуться на годы:

*This year has had the makings of an **epic saga: a monstrous disease that took over the world, killing the oldest, poorest and most vulnerable, imprisoning the population in lockdown** – and the heroic scientists who battled day and night to create a miracle vaccine to **defeat it*** (The Guardian).

В другом примере наблюдается взаимодействие гидроморфного, механистического и фитоморфных метафорических знаков, которое нагнетает ситуацию с распространением вируса:

*The fading dark days of this pandemic winter could **yield to another wave of infections propelled by mutated variants of the virus that have taken root**, with 997 infections attributed to them nationwide by Thursday night* (The Washington Post).

В приведенном ниже примере метафорические знаки динамической пространственной локализации по вертикали и спортивный служат для того, чтобы подчеркнуть ежедневный прирост заболеваемости:

*The country now has the most deaths of any country outside China, and the second-most COVID-19 infections in the world, after **the number of cases rose by a single-day record** of 1,492 to 7,375 (The Daily News).*

Помимо утративших образность устойчивых метафорических знаков, выполняющих денотативную функцию, и экспрессивных метафорических знаков, выполняющих стилистическую функцию, выделяются терминологические метафорические знаки, служащие для обозначения специализированных понятий научно-медицинской сферы. В частности, в основе образования терминологических метафорических знаков *antibody cocktail* и *herd immunity* лежат, соответственно, название напитка *cocktail*, состоящего из различных компонентов, которое используется для наименования иммуномодулятора, включающего различные антитела, название группы животных *herd*, которое используется для наименования естественного сопротивления распространению инфекции в популяции:

*Following two studies that screened thousands of human antibodies to SARS-CoV-2 to identify highly potent pairs, in which both antibodies bind the viral target simultaneously, a resultant **antibody cocktail** is being tested in human trials (News Medical). As well as gaining a bit of extra income for her staff, Krüger hoped that testing centres like hers could point the way to how Berlin's dance floors can reopen even before vaccine-led **herd immunity** has vanquished the virus completely (The Guardian).*

Вербальные знаки оказывают **отрицательное воздействие** на реципиентов, осуществляемое через демонстрацию распространенности инфекции, уязвимости населения перед ней, серьезности сложившейся ситуации, ухудшения эпидемиологической обстановки, озабоченности ею властей, масштабности борьбы с ростом заболеваемости, степени заразности вируса, негативных для экономики последствий, сопутствующих заболеваний и осложнений, с которыми пришлось столкнуться людям, и неподготовленности к ним:

*He said they would be required **to self-isolate** for 14 days and that **self-isolation** would be under regular communication with the public health units (The Daily News).*

Вербальные знаки оказывают **положительное воздействие** на реципиентов, которое осуществляется через демонстрацию государственной поддержки населения, бизнеса и науки, позитивных аспектов жизни в новых реалиях, конструктивности методов лечения, эффективности вакцинирования, результативности исследовательской деятельности:

*European leaders briefly debated the possibility of **corona bonds** last week (CNBS).*

Вербальные знаки оказывают **амбивалентное воздействие** на читателя, которое осуществляется через придание достоверности сообщаемой информации, повышение авторитетности мнения, передачу количественных данных, предостережение, инструктирование, разъяснение, что может вызвать

различные реакции со стороны реципиентов: принятие и отрицание, оптимизм и пессимизм, надежду и отчаяние:

*While **BA.2.86** has a significant number of mutations to the viral genome compared to other currently circulating **COVID-19 variants**, the data so far is too limited to draw firm conclusions about the impact this will have on the **transmissibility, severity or immune escape properties** of the virus (News Medical).*

В заключении обобщаются полученные результаты и подводятся итоги проведенного исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в научных журналах, индексируемых в Scopus / Web of Science

1. Склярова, Н. Г. Лингвосемиотика медийного пандемического дискурса (на материале англоязычных публикаций, посвященных эпидемии коронавируса) / Н. Г. Склярова, А. В. Лаврухина // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 492. – С. 40-49. – DOI 10.17223/15617793/492/5. (*Web of Science, K1*)

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ

2. Лаврухина, А. В. Знаки-процессивы в пандемическом дискурсе (на материале англоязычных публикаций, посвященных эпидемии коронавируса) / А. В. Лаврухина // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2023. – Т. 27, № 2. – С. 54-62. – DOI 10.18522/1995-0640-2023-2-54-62. (*K2*)

3. Лаврухина, А. В. Знаки-квантификаторы в пандемическом дискурсе (на материале англоязычных публикаций, посвященных эпидемии коронавируса) / А. В. Лаврухина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16, № 12. – С. 4389-4395. – DOI 10.30853/phil20230666. (*K1*)

Публикации в сборниках материалов научных конференций и других изданиях:

4. Лаврухина, А. В. Репрезентация эпидемии коронавируса в англоязычных СМИ: лингвосемиотический аспект / А. В. Лаврухина // Актуальные проблемы филологии и лингводидактики : сборник материалов Третьей всероссийской конференции с международным участием (Нижний Новгород, 11-12 мая 2022 г.) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», Высшая школа перевода. – Нижний Новгород : НГЛУ, 2022. – С. 57-62.

5. Лаврухина, А. В. Знаки-инструментативы в пандемическом дискурсе (на материале публикаций англоязычных СМИ, посвященных эпидемии коронавируса) / А. В. Лаврухина // Актуальные проблемы современной

лингвистики и гуманитарных наук : XV Всероссийская научно-методическая конференция с международным участием, Институт иностранных языков РУДН, Москва 24 марта 2023 : программа : сборник тезисов. – Москва : Российский университет дружбы народов, 2023. – С. 40-41.

6. Лаврухина, А. В. Пандемический дискурс англоязычных СМИ: лингвосомиотический аспект / А. В. Лаврухина // От слова к дискурсу: взаимодействие форм и (не)предсказуемость смыслов : тезисы международной научной конференции, Минск, 12-13 мая 2023 г. / Министерство образования республики Беларусь, Минский государственный лингвистический университет. – Минск : МГЛУ, 2023. – С. 193-195.

7. Лаврухина, А. В. Знаки-персоналии в пандемическом дискурсе (на материале англоязычных СМИ) / А. В. Лаврухина // LI Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой, 19-26 марта 2024, Санкт-Петербург : сборник тезисов. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2024. – С. 861-862.